

О «Молочной войне» историка Шмидта

Андрей Райт
raith@inbox.ru

Зная мой интерес к «Молочной войне», которой уделено достаточно много внимания в главе «История колонии Цюрих», опубликованной на сайте *Geschichte der Wolgadeutschen*¹ (поскольку в ней участвовал мой прадед-офицер Андреас Райт), историк Виктор Кригер прислал мне статью Д.Д. Шмидта «Молочная война» в северных немецких колониях в июле 1918 г.».

Получив статью, чрезвычайно обрадовался, поскольку надеялся получить дополнительную информацию о «Молочной войне», так как автор статьи Д.Д. Шмидт² — земляк моих предков из Цюриха, и, возможно, её очевидец. Однако меня постигло разочарование и вот почему.

Статья написана в 1927 году, почти через 10 лет по прошествии самой Молочной войны (1918 год), в самый разгар массового раскулачивания «кулацкого Поволжья». Поэтому очевиден заказной, пропагандистский её характер, о чём свидетельствуют «штампы» того времени: «кулак», «враг», «спекулянт», «мятежник» и т.п.

Хотя автор статьи Д.Д. Шмидт и является историком, исторических фактов в статье немного. Например, то, что Красная армия стреляла из пушек и пулемётов по безоружным жителям Цюриха и Витманна (Золотурна), которые вынуждены были бежать в степь.

В статье, на мой взгляд, имеются некоторые домыслы. Так из фразы: «...к контрреволюции примкнули главным образом лишь кулаки, так называемые «крепкие крестьяне», — складывается впечатление, что кулаков было меньшинство, а на самом деле именно каких-то других, «некрепких крестьян», было мало. Большевики долго не могли закрепиться в Поволжье, опираясь лишь на немногочисленных бедняков и пролетариат. Таким образом, становится понятным, почему в «контрреволюционном мятеже» участвовали все жители восставших колоний — им было что терять.

При этом Шмидт умалчивает и о том, что в то время у большевиков не было никакого снабжения хлебом, кроме как из Немецкого Поволжья. Естественно, большевики железной хваткой вцепились в него, ликвидируя противодействия советской власти с особой жестокостью.

Шмидт утверждает, что «победа контрреволюции ... означает для колонистов их изгнание со своих земель». Частично это является правдой, в том смысле, что революция помешала царскому правительству провести в жизнь ликвидационные законы. Однако при этом умалчивает, что заслуги большевиков тут нет никакой — специально те ничего для этого не делали.

Весьма сомнительно, что среди немецкого Поволжья было так уж много «слушателей царских и Керенских кадетских школ», но даже если они были, обремененные семьями, хозяйствами, землями и другой собственностью, вряд ли они увлеклись бы «игрой в офицеров», как об этом пишет Шмидт. Предполагаю, что

¹ <http://wolgadeutsche.net/fotos/raith/Zuerich.pdf>

² http://wolgadeutsche.ru/lexikon/schmidt_d.htm

обстоятельства были связаны отнюдь не с этим: с только что закончившейся Первой мировой войны фронтовики хлынули домой и не могли не принять сторону «крепких крестьян», зная цену каждой копейке, капле пота, каждой горсти земли.

Фраза: «Сказки о том, что большевики хотели насильно изъять у крестьян всё зерно нового урожая, выполнили свою чудодейственную силу», — естественно, делая упор на слове «сказки» — звучит особенно цинично в 1927 году (дата написания статьи) после небывалого голода 1920-22 годов, вызванного именно изъятием всего семенного фонда.

Шмидт лукавит, утверждая, что большевики дали колонистам самоуправление, — уж историк-то точно должен был знать, что самоуправление у поволжских немцев было и до этого — с самого основания колоний в XVIII веке.

По воспоминаниям участников восстания название «Молочная война» возникло в связи с тем, что в солидарность с восставшими жители Витманна выставляли вдоль дороги плоски с молоком. Утверждение Шмидта, что название восстания связано только со способностью «контрреволюционеров лишь пить в жару молоко», пусть остаётся на его совести.

Возможно, опьянённый идеями свободы, равенства и братства Шмидт и сам верил в то, что писал, — такое тогда было время. И историческая ценность статьи Шмидта, прежде всего, в том, что она является продуктом того лихого времени.

Восстание северных колоний было всё же значительным, раз получило собственное название Мильхкриг и по прошествии почти десяти лет не даёт покоя большевистскому историку Шмидту. И именно серийность таких восстаний вынудила Ленина осенью 1918 года дать автономность Немповолжью, чтобы уравновесить накал страстей противоборствующих сторон и остановить массовую эмиграцию³ поволжских немцев.

Странно, но современные историки не уделяют этому периоду практически никакого внимания, перескакивая в своих повествованиях от революции 1917 года сразу к образованию Трудовой коммуны немцев Поволжья. Тем самым игнорируя временной промежуток больше года (когда каждый день был насыщен событиями) и целый пласт истории, без которого получается, что Ленин просто так взял и подарил поволжским немцам автономию. В реальности же эта «автономия», пусть призрачная и недолгая, досталась нашим предкам очень большой кровью. Не правда ли, по-другому теперь выглядит история немцев Поволжья?

Хотелось бы от всей души поблагодарить Виктора Кригера за присланную копию микрофиши Nachrichten`а, и Андреаса Идта за набранный текст с готического шрифта в текстовый файл и за огромную помощь в переводе этого непростого текста.

3 января 2013 г.

Москва

³ Третьего марта 1918 года в Брест-Литовске был подписан мирный договор с Германией, по которому немецкие колонисты признавались гражданами Советской республики. Однако тем из них, «которые сами или предки которых являются выходцами из Германии» на основании статей 21 и 22 дополнения 1 договору в течение десяти лет после его ратификации предоставлялось право реэмиграции в Германию с одновременным переводом туда своих капиталов. Это послужило сигналом к бегству немецкого населения Немповолжья.

«Молочная война» в северных немецких колониях в июле 1918 г.

(Очерк к истории революции немцев Поволжья).

Nachrichten⁴, Покровск, суббота, 3 сентября 1927 г.. № 201

«Молочная война» — именно так крестьяне северных колоний сегодняшней немецкой республики на Волге называли мятеж против советской власти, в котором они приняли участие в первой половине июля 1918 года. Не правда ли, в высшей степени невинное название? Но в то время всё это было не так просто и невинно. Революция переживала тогда очень сложный момент: чехословаки в союзе с русским контрреволюционерами выступили единым фронтом против советской власти, овладели Самарой и прорывались в направлении Вольск — Саратов. К белым примкнули лавочники, спекулянты и кулаки, и врагам революции удалось объединиться в так называемый кулацкий мятеж против молодой советской власти. С севера (Вольск, Балаково) ворвались сборища кулаков в северные поселения Немецкого Поволжья, и, конечно, волгонемецкие торговцы, собственники и кулаки к ним примкнули. Естественно, нашлись и «руководители»: в Цюрихе это были торговец Паули (Pauli), в Витманне — Риттер (Ritter) и т.д., которые подогревали крестьян и приняли на себя роль вожаков в борьбе против Советов.

Следует отметить, что среди немецко-поволжского крестьянства к контрреволюции примкнули главным образом лишь кулаки, так называемые «крепкие крестьяне», подстрекаемые и руководимые торговцами и крупными собственниками, которые приобрели частицы военного знания либо в царских, либо в Керенских кадетских школах, и захотели теперь в глазах кулаков поиграть в «офицеров».

Тогда, в июле 1918 года, советская власть в волжских колониях еще не пустила прочных корней. Конечно, Марксштадтский (Катариненштадтский) район в деле установления власти Советов стоял на первом месте среди иных районов Немецкого Поволжья. В нем уже 15 июня 1918 года был выбран Районный Совет из представителей окружных советов. Учредительное Собрание Катариненштадтского района рассматривало, кроме всего прочего, вопрос о «насущном моменте» и организации Красной армии. Относительно тогдашнего «насущного момента» была принята следующая резолюция: «мы, колонисты, приветствуя советскую власть, протестуем против контрреволюционеров, называющих себя социал-революционерами, в действительности же являющихся предателями революции и свободы, за которую мы боролись на протяжении веков. Мы, пролетарии и трудящиеся колонисты, будем бороться с контрреволюцией изо всех сил. Да здравствует Всероссийская Федеративная республика Советов! Да здравствует Совет Народных Комиссаров!» — Мы видим, что это решение соответствовало больше тому, что мы желали, а не тому, что было в действительности: уже менее чем через месяц контрреволюционеры, войдя в северные колонии, прочно в них обосновались.

Интересно решение Учредительного Собрания представителей окружных советов Екатеринбургского района относительно организации Красной армии. Оно гласит: «в Екатеринбургском районе организуется Красная армия из 200 человек, которая будет временно содержаться на средства района. Кроме того, должны быть набраны красногвардейцы для Уездного совета (по-видимому, Николаевского — Д. Шмидт)». — Позже эта Красная армия воевала против кулацкого мятежа в так называемой «Молочной войне» (Протокол Учредительного собрания представителей районных советов

⁴ «Известия».

Катариненштадта от 15 июня 1918 года, опубликованного в «Колонисте» («Kolonist») № 64 от 21 июня 1918 г.).

В период «Молочной войны» в северных колониях немецкого Поволжья (30 июня 1918 г. по новому стилю) в Саратове заседал первый Съезд Советов Поволжских колоний. Первый Съезд проходил под впечатлением наступления чехословаков. В статье, посвященной первому Съезду Советов, редактор «Колониста» Ад. Г. Эмих писал: «К сожалению, тучи снова сгущаются, и, кажется, хотят помешать нам в нашей работе. Мы имеем в виду путч чехов, которые закрепились в Самаре, парализовав судоходное и железнодорожное движение. Чехи не одиноки, к ним примкнули многочисленные контрреволюционеры, и дело становится серьезным. Русская революция и немецкие колонии в опасности. Поскольку победа контрреволюции означает потерю свободы, продолжение войны некоторых частей России против центральной власти, означает для колонистов их изгнание со своих земель. Поэтому колонисты кровно заинтересованы в подавлении контрреволюции... На этот раз мобилизованные сыновья колонистов будут действительно защищать свою свободу и свои земли, и мы убеждены, что они это сделают с честью». («Колонист» № 65 от 23 июня 1918 г.). — Положение было в высшей степени трудным, и, конечно же, невозможно было думать о спокойной и систематической деятельности по установлению советской власти в Поволжских колониях. Если еще учесть подстрекательства лавочников, спекулянтов и землевладельцев, достигших громадных размеров, то становится ясным, как легко мятеж и восстание смогли охватить колонии. И они действительно быстро распространялись, как только чехи приближались к колониям в июле 1918 года. В короткое время банды приблизились к колонии Орловская (12-15 верст к северу от Маркштадта). Как сообщает «Колонист» от 13 июля 1918 г., двадцать конных колонистов из Цюриха под командованием некоего Паули объявились 8 июля 1918 года в Орловской и угрожали общине: если она не присоединится к мятежникам, то пропадет. За Волгой стояли словаки, со стороны степи подступали казаки, а сверху (в северных колониях) стоял их отряд; оставались Катариненштадт (Маркштадт) и Саратов. Большевики были окружены с трёх сторон. Община Орловской совещалась всё утро и, наконец, приняла мудрое решение послать трёх делегатов к немецким «словакам», чтобы «увидеть, смогут ли они их защитить». Делегаты встретились с лидером повстанцев Яковом Паули и Ротт⁵ в Мейнгардте⁶. Пять колоний между Орловской и Мейнгардтом частью примкнули к восставшим, другая часть их вновь покинула. Господин Я. Паули порекомендовал жителям Орловской держать нейтралитет, так как некоторые колонии уже отошли от них, и один его отряд (с руководителями мятежа) после Быково⁷ был разбит. Орловским депутатам не нужно было повторять это дважды, и они радостно повернули домой.

Очевидно, лидер мятежников Я. Паули к приходу орловских делегатов уже знал, что контрреволюционеры не смогут долго продержаться в Балаково и будут разбиты, и что со стороны Катариненштадта движутся крупные войска. У Красной армии были пушки и пулемёты, в то время как крестьянские банды имели недостаточно винтовок, и частично были вооружены вилами. И «водители» контрреволюции уже не верили в победу.

Вместе с тем между сёлами Витманн и Цюрих рылись окопы. Контрреволюционеры, очевидно, предполагали здесь принять решающее сражение с Красной армией. Но были уже не боеспособны, а были способны лишь пить в жару молоко, которое им привозили из соседних сёл (отсюда и название «Milchkrieg» — Молочная война). Как только Красная армия сделала первые выстрелы, банда разбежалась. Часть людей разлетелись вместе с домочадцами и своим скарбом по степям, а лидеры повстанцев улетучились и позже бежали

⁵ В тексте неразборчиво.

⁶ Унтервальден (Подлесное).

⁷ Быковские хутора.

в Германию, чтобы избежать руки революционного правосудия. «Колонист» назвал этих двух «душепродавцами».

(Заключение следует).

Д.Д. Шмидт

«Молочная война» в северных немецких колониях в июле 1918 г.

(Очерк к истории революции немцев Поволжья).

Nachrichten, Покровск, воскресенье, 4 сентября 1927 г., № 202

(Заключение)

Мы уже говорили, что во время событий «Молочной войны» в северных колониях немецкого Поволжья заседал Первый Съезд Советов Поволжских колоний, а именно в Саратове, где в то время находился центральный орган немецких поселений — Комиссариат по немецким делам⁸. Задачей этого Комиссариата, как сообщается в его первом «Циркуляре всем рабоче-крестьянским Советам немецких колоний Поволжья», была организация самоуправления немецких колоний на основе советской власти и подготовка совместно с уже образованным организационным комитетом съезда Советов. Этот первый центральный орган власти колоний Немецкого Поволжья выполнил огромную работу, о которой мы расскажем как-нибудь позже. Сегодня мы хотим лишь дать позицию Комиссариата по делам немцев Поволжья в связи с «Молочной войной».

Необходимо было использовать все средства, чтобы не допустить превращение колоний в контрреволюционный театр военных действий. Случись так, что чехословацкая и отечественная контрреволюция смогли бы закрепиться в поволжских колониях, они создали бы здесь сильнейшую военную базу: продовольствие, лошади, повозки, короче, всё, что необходимо для ведения военных действий против Советов, было в колониях Поволжья в изобилии. Не было недостатка и в контрреволюционерах среди Поволжских немцев. Всё это принял во внимание Поволжский Комиссариат по немецким делам и просил у «военного командования войсками, оперирующими против контрреволюции по обоим берегам Волги», принятия мер по переброске в северные колонии достаточно боеспособных частей Красной армии с целью очистки колоний от контрреволюции.

В первую очередь против контрреволюции были направлены катариненштадская (маркштадская) Красная армия. В этих войсках, по моим сведениям, находился товарищ Дотц — тогдашний Председатель райсовета Екатеринбургштадта. 9 июля 1918 года командующий вооруженными силами против контрреволюции Горбатов сосредоточил большие части Красной армии в Катариненштадте, откуда и было предпринято наступление против восставших контрреволюционеров. Его первый «Приказ всем по обоим берегам Волги оперирующим соединениям» представляет интерес, поэтому мы приведём отрывок из него:

§1.

Именем Республики Советов и в соответствии с волей пролетариата, я назначен командующим вооруженными силами Поволжья, и потому приказываю выполнять все мои

⁸ В то время Поволжский Комиссариат по немецким делам состоял из пяти членов: тов. Эрнста Васильевича Ройтера, Карла Гидовича Петина, Густава Каспаровича Клингера, Адама Германовича Эмиха и Александра Федоровича Мора. Председателем Совета Комиссаров был Ройтер (по другим данным — Клиnger).

команды касательно военных действий беспрекословно.

§2.

Во время военных операций запрещены все собрания и митинги, и если таковые будут замечены, я их буду рассматривать как тайный заговор.

§3.

Я требую полного подчинения командованию. Все разногласия и уклонения от долга расслабляют дисциплину в рядах революционных войск. Поэтому каждый, кто будет способствовать разложению армии, будет нести ответственность перед революционным судом.

§4.

Никто не имеет права посягать на чужую собственность без разрешения на то. Лица, участвующие в грабежах, будут переданы суду как мародёры.

§5.

Кто покинет фронт без причины или по трусости, и потому осознанно или неосознанно подрывает дело социалистической революции, будет расстрелян.

Этот приказ в классической форме отражает жизнь того периода... Это было время непрерывных митингов и собраний, которые во время военного положения надо было прекращать. Кроме того, это было время бури и натиска периода «экспроприации экспроприаторов». И у многих было ещё в памяти, что под лозунгом «экспроприации экспроприаторов» часто экспроприировались, т.е. грабились, и те, кто по Советским нормам не попадал под категорию экспроприаторов. Приказ покончил с этим безобразием. Красная армия была тогда ещё очень молода, ряды её были не так прочны, и были элементы в рядах армии, которые продолжали грабеж, что наносило революционному движению большой вред. Приказ Горбатова заклеил эти негативные явления.

Красные войска Горбатова очистили северные колонии Волги от всяческого контрреволюционного отребья. Некоторые члены Поволжского комиссариата по немецким делам ездили с войсками, чтобы успокаивать население. Один из членов комиссариата, Ад. Г. Эмих, написал воззвание к населению, которое было напечатано в типографии «Колониста» в Катариненштадте и распространилось тогда по сёлам. Воззвание гласило:

Немецкие братья!

Совершенно неожиданно, как штормовой ветер, пришла беда и на нашу родину. Мятежники против советской власти в Вольске и Балаково принесли восстание в колонии, чтобы колонисты заплатили собственной кровью за их предательский заговор.

И среди колонистов нашлись несознательные зачинщики, подстрекавшие против советской власти. Братья, не верьте этим мошенникам. Ради их собственных интересов вы должны подставлять свою спину под плётки. Советское правительство — для масс рабочих и крестьян, за благо трудящихся масс, а не богачей. Не поддавайтесь на подстрекательства врагов правительства, они и ваши враги, которые уже продали вас англичанам и французам. Вы должны помочь свергнуть правительство, ваше правительство⁹, чтобы вновь продолжалась бы война против Германии.

⁹ Непонятно, о каком «вашем правительстве» идёт речь: этот период времени в колониях — период безвластия, нарушаемый нападениями тех или иных бандитов, ищущих «именем революции» чем бы поживиться.

Немецкие товарищи! Советское правительство уже дало нам колонистам самоуправление. Мы способны ввести порядок, который мы желаем. Мы можем развивать нашу немецкую школу, на которую наше правительство уже выделило 2 млн. рублей. Мы, немецкие крестьяне, можем ожидать от советского правительства только хорошее.

Братья, уже пролилась колонистская кровь по вине преступных агитаторов, не давайте себя одурманить, не идите с подстрекателями, чтобы не пролилось еще больше колонистской крови.

Поволжский Комиссариат по немецким делам.

Зачистка северных колоний немцев Поволжья от контрреволюции продолжалась до середины июля 1918 года. Точно известно, что 11 июля штаб войск Горбатова был в Шенхене (Панинское). А 18 июля 1918 года исполнительным комитетом съезда Советов рабочих и крестьянских депутатов немецких колоний было опубликовано второе воззвание «К немецких крестьянам и рабочим!» относительно так называемой «Молочной войны». Это воззвание заканчивалось словами: «Немецкие рабочие и крестьяне! В этой борьбе для трудящихся масс есть только один лозунг: Да здравствует рабочее-крестьянское правительство! Да здравствует власть Советов! Да здравствует самоуправление немецких колоний!»

Автор этих строк был тогда сотрудником газеты «Колонист» и имел задание освящать мятеж на страницах газеты. Я писал в «Колонисте» от 4 августа 1918 года следующее:

«На мой вопрос, почему верхние колонии присоединились к контрреволюции, отвечали мне некоторые уехавшие в Москву солдаты из Цюриха: «По незнанию». Сказки о том, что большевики хотели насильно изъять у крестьян всё зерно нового урожая, выполнили свою чудодейственную силу. И хотя крестьяне не знали, есть ли в этом хоть доля правды, они попались в эту ловушку. Из-за этого неведения вооружались седовласые головы вилами, из-за неведения рылись окопы вокруг Цюриха и Витманна, из-за неведения люди вынуждены были бежать в степи, когда были обстреляны. Но вовсе не по незнанию присоединились к контрреволюции Я. Паули и другие. Этот <??>¹⁰ вовсе не по незнанию подстрекал народ против советской власти. Контрреволюционер он и есть враг!»

¹⁰ Нечитаемый фрагмент газеты на микрофише.